

СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА

И.А. Фурманов

Напечатана в журнале «Психология». – № 3, 2008. – С. 9-12.

Обсуждается проблема соотношения нормативности и индивидуальности в поведении ребенка. Рассматривается возможность формирования у ребенка нормативной индивидуальности (просоциального поведения) в противовес ненормативной индивидуальности (асоциального поведения). Обосновывается медиаторная функция родителей в дисциплинировании ребенка. Описываются различия в структурах материнских и отцовских тактик разрешения родительско-детского конфликта в зависимости от пола родителя и пола ребенка. Отмечается, что проявление жестокости в отношении детей со стороны матери является «исключительной мерой наказания», дети чаще изменяют свое поведение в результате дисциплинирования, психологической агрессии и телесных наказаний со стороны матери. Структура воспитательных воздействий отцов является более целостной, а стили разрешения родительско-детского конфликта – более разнообразными. Однако отличительная особенность отцовского поведения состоит в более жестком обращении с ребенком.

Ключевые слова: дисциплинарные воздействия, психологическая агрессия, телесные наказания, проявления жестокости, тактики разрешения родительско-детского конфликта.

Поведение ребенка, как и любое человеческое поведение, может быть нормативным или индивидуальным. Дисциплина является составной частью нормативного поведения, правил поведения, обязательных в определенной субкультуре и восходящих к ее традициям. В связи с этим следование или нарушение дисциплины ребенком можно рассматривать либо как проявление нормативности, либо как проявление индивидуальности. Фактически отношения между нормативностью и индивидуальностью в поведении строятся на основе закона единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, по сути это вечный конфликт между линией индивидуального развития, т.е. удовлетворения собственных потребностей, и линией социализации, т.е. удовлетворения потребностей социума. На психологическом уровне этот конфликт возникает в виде дилеммы «быть независимым и самостоятельным» или «быть зависимым и традиционным». С другой стороны, основу существования любого общества составляют определенные нормы и традиции, поэтому сохранение полной индивидуальности теоретически возможно, но мало вероятно. С нашей точки зрения, «примирением» нормативности и

индивидуальности в воспитании ребенка стало бы формирование у него *нормативной индивидуальности* (просоциального поведения) в противовес *ненормативной индивидуальности* (асоциального поведения).

Родители выступают в качестве медиаторов, посредников между обществом и развивающимся ребенком. Эта роль является экономически оправданной и целесообразной по многим основаниям. Во-первых, именно родители (т.е. выросшие дети) являются готовым «социальным продуктом» общества, усвоившими в результате воспитания необходимые традиции и нормы поведения. Во-вторых, нормативное поведение родителя для ребенка понятие конкретное, а не абстрактное – оно видимое и слышимое, а главное, результативное (поощряемое или наказываемое). В-третьих, эффективность трансляции нормативности обуславливается еще и близостью родителей к ребенку, их авторитетностью и значимостью, т.е. теми качествами, которые отсутствуют у общества в восприятии ребенка. Именно поэтому «крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: Что такое «хорошо»? и Что такое «плохо»?

Воспитанные в разных социокультурных средах, большинство родителей имеют собственную систему нормативных представлений о том, каким должно быть поведение ребенка. Поэтому нарушение ребенком дисциплины, когда его поведение вызывает у родителя переживание состояния диссонанса, как правило, приводит к родительско-детскому конфликту. Состояние консонанса достигается действиями родителя, направленными на исправление проступка ребенка.

Вместе с тем, как показывают многочисленные исследования, тактики разрешения родительско-детского конфликта в сфере воспитания существенно различаются в зависимости от пола ребенка и самого родителя [1]. В частности отмечается, что в целом матери, чаще, чем отцы применяют дисциплинарные воздействия в отношении детей [2, 3] поскольку проводят с ними больше времени [4]. Матери и отцы также имеют тенденцию использовать различные методы дисциплины. Например, было установлено, что отцы, чаще использовали принудительные тактики, чем матери, в то время как мате-

ри чаще прибегают к индуктивной дисциплине, чем отцы [5, 6]. Матери и отцы, не различались по таким формам поддержания дисциплины как наказания без объяснения причин и психологическая агрессия [6].

Телесные наказания были центром исследования психологов чаще, чем другие формы дисциплины. Литература представляет противоречивые данные относительно того, используют ли отцы телесное наказание чаще или реже, чем матери [7, 8, 9]. Некоторые исследования свидетельствуют, что матери и отцы в одинаковой степени отдают предпочтение использованию различные форм телесных наказаний. Однако, в одном исследовании, было выявлено, что отцы в большей мере склонны к использованию физического сдерживания, чем матери. В отношении такого наказания, как порка/битье, также не было обнаружено значимых различий между матерями и отцами. Вместе с тем в ситуации выбора наказания (т.е. бить или не бить) отцы чаще отдадут предпочтение сдерживанию, а матери порке и битью [1, 10].

Справедливости ради, необходимо отметить, что матери и отцы, наряду с телесными наказаниями, используют и другие дисциплинарные техники. Такие данные могут представлять определенную ценность, так как эффективность метода дисциплины может зависеть от того, с какими другими методами он сочетается. Например, эффективность телесного наказания может зависеть, используют ли родители также урезонивание и объяснение [11].

Вместе с тем в литературе существуют лишь фрагментарные данные о зависимости применения дисциплинарных мер от пола родителей и детей. В частности отмечается, что отцы имеют тенденцию более сурово наказывать сыновей и больше утешать и одобрять дочерей, а матери – быть более снисходительными и терпимыми к сыновьям, чем дочерям [7, 10]. Поэтому с целью получения более полных данных о дифференцированности использования родителями тактик разрешения родительско-детского конфликта от пола ребенка и было проведено данное исследование.

МЕТОД

В исследовании использовалась картиночная версия шкалы поведения в родительско-детском конфликте (CTSPC-P – Picture-Card Version for Young Children of the Parent-to-Child Conflict Tactics Scales), разработанной К. Мейберт и М. Строссом [1, 12] для оценки методов, используемых родителем для воспитания ребенка в возрасте от 6 до 9 лет. Состоит из 4 наборов картинок (отец-сын, мать-сын, отец-дочь, мать-дочь), каждый из которых включает 22 картинки, изображающие сцены ненасильственного дисциплинирования, психологической агрессии и физического насилия (телесных наказаний, проявления жестокости и проявления чрезмерной жестокости). Ребенку показывалась картинка и его просили ответить похожа ли ситуация изображенная на картинке на ту, которая есть в их семье. Если ребенок отвечал положительно, то ему давался ряд из пяти цветных кружков, обозначающих ответы («никогда» – 1 балл, «однажды» – 2 балла, «несколько раз» – 3 балла, «много раз» – 4 балла, «каждый раз» – 5 баллов) и просили сказать, как часто это случилось.

В исследовании приняли участие 97 младших школьников (48 мальчиков и 49 девочек) в возрасте 6-8 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволило обнаружить различия в структурах материнских и отцовских тактик разрешения родительско-детского конфликта (Рис. 1 и 2). Так, матери отличаются двумя ярко выраженными стилями дисциплинарных воздействий в отношении детей. Основу первого стиля составляют дисциплинирование (объяснение ребенку неправильности его поступка, временная изоляция, предоставление возможности исправиться, лишение привилегий или ограничения в чем-либо), психологическая агрессия (крик, ругань, брань, оскорбления, проклятия, угрозы выгнать из дома, отшлепать или побить) и телесные наказания (щипание, шлепанье рукой по попе, рукам или ногам, битье по попе ремнем или другими предметами). Ос-

нову другого стиля, который как показывают исследования автора используется крайне редко, составляют проявление жестокости (пощечины, подзатыльники, дергание за уши, удары кулаком или ногой, ремнем, палкой или другими твердыми предметами) и чрезмерной жестокости (удушение, избивание, намеренное прижигание или ошпаривание кипятком, угрозы ножом или другими опасными предметами). Можно заметить, что оба этих стиля в воспитательном поведении матерей являются как бы взаимоисключающими. Иными словами, чем чаще дети изменяют свое поведение в результате дисциплинирования, психологической агрессии и телесных наказаний, тем реже матери проявляют санкции, отличающиеся жестокостью. Таким образом, можно предположить, что проявление жестокости в отношении детей со стороны матери является «исключительной мерой наказания».

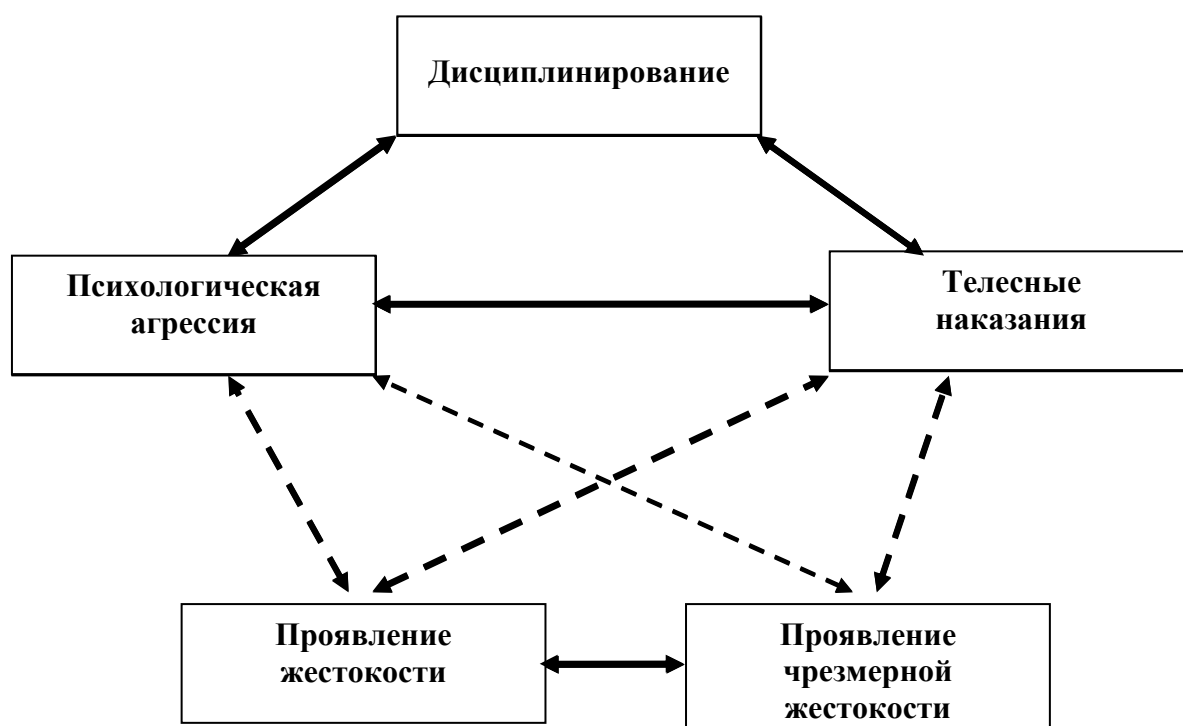

Рис. 1. Взаимосвязь материнских тактик разрешения родительско-детского конфликта

- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,001$;
- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$;
- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$;

Несколько иное поведение характерно для отцов: структура их воспитательных воздействий является более целостной, а стили – более разнообраз-

ными. Однако отличительная особенность отцовского поведения состоит в более жестокое обращение с ребенком.

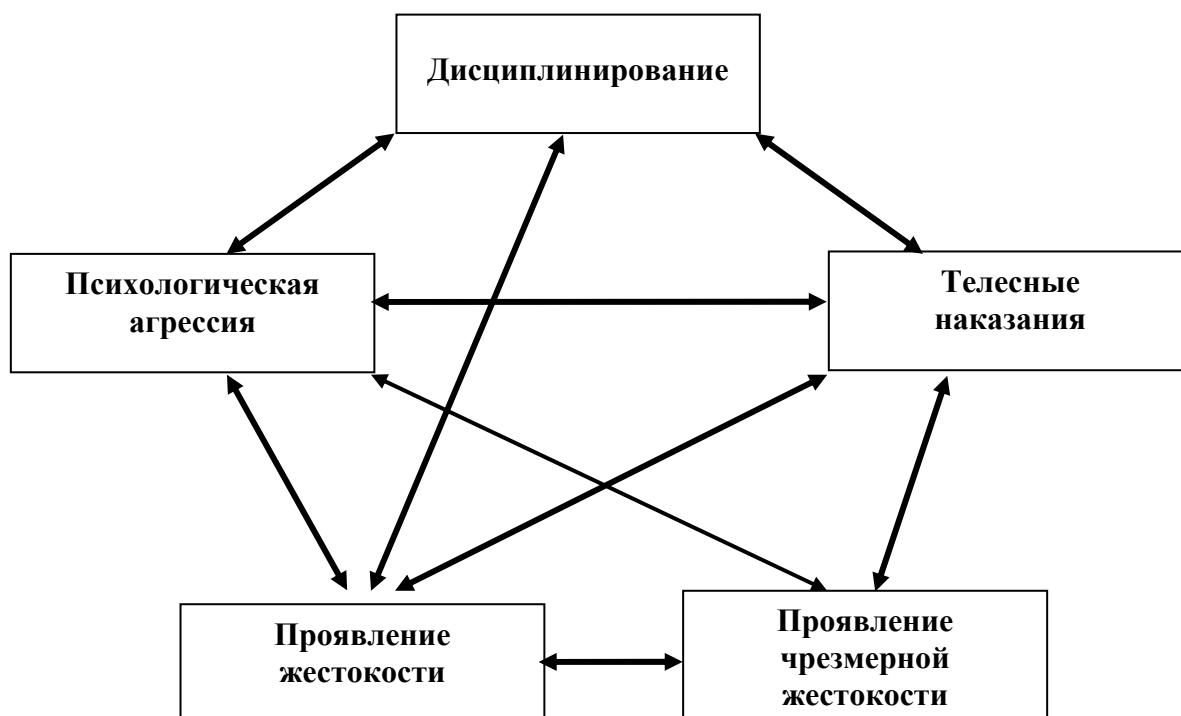

Рис. 2. Взаимосвязь отцовских тактик разрешения родительско-детского конфликта

- ↔ и ↔ — положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,001$;
- ↔ и ↔ — положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$;
- ↔ и ↔ — положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$;

Исследования обнаружили существенные различия в структурах воспитательных воздействий родителей в зависимости от пола ребенка.

Так матери в отношении сыновей придерживаются двух описанных выше стилей разрешения родительско-детского конфликта (Рис. 3). Для отцовского поведения присуще большее разнообразие дисциплинирующих воздействий, в которых проявление жестокости в отношении сыновей является неотъемлемой частью (Рис. 4). Возможно, в семьях отец используется в качестве «тяжелой артиллерии», когда мать безрезультатно исчерпав весь арсенал ненасильственных методов дисциплинирования сына, призывает на помощь отца для более радикального разрешения воспитательного конфликта.

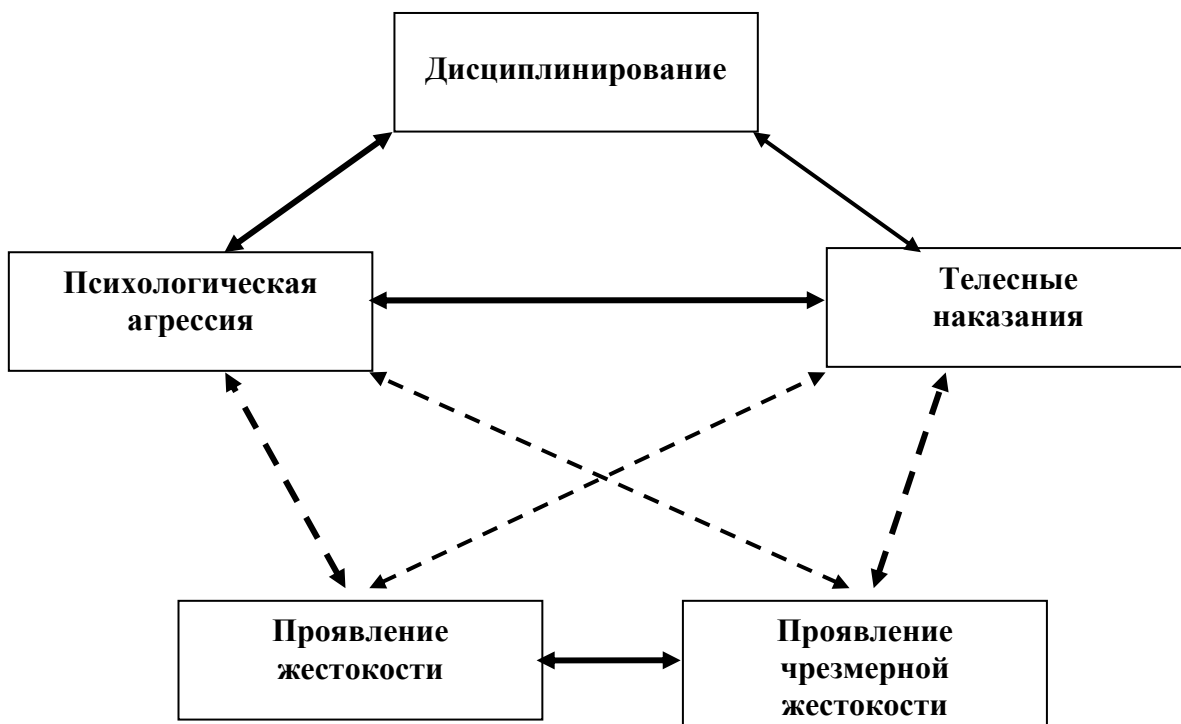

Рис. 3. Взаимосвязь материнских тактик разрешения родительско-детского конфликта с сыновьями

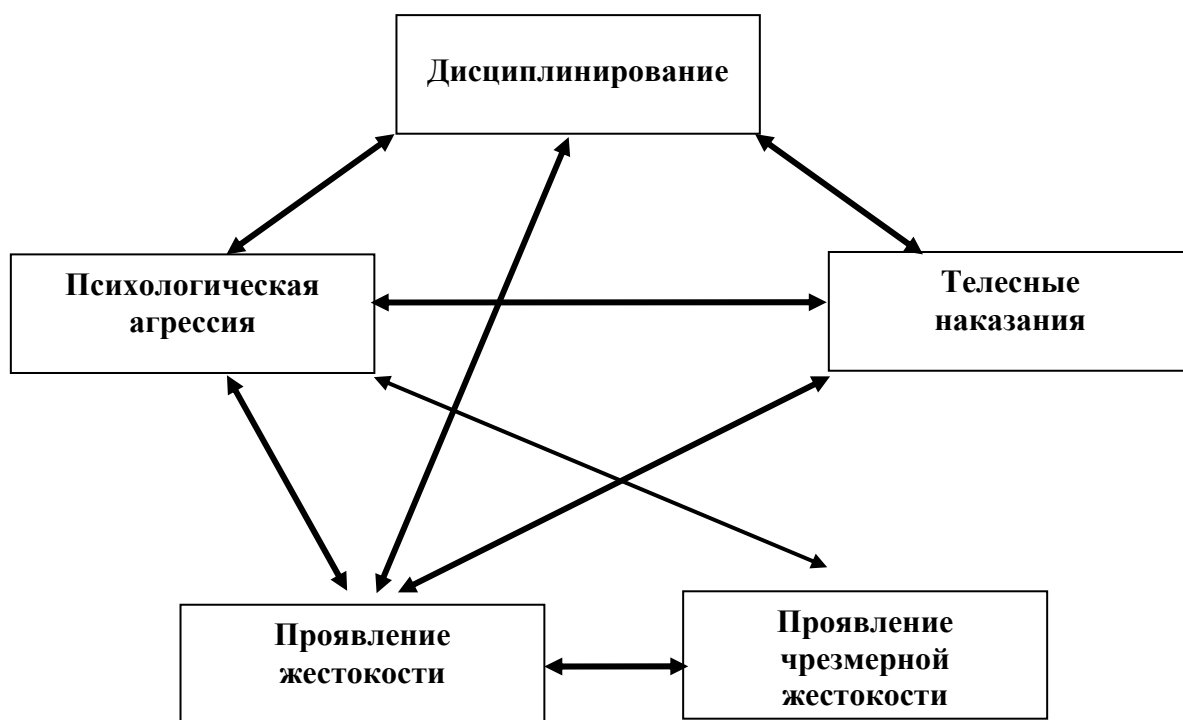

Рис. 4. Взаимосвязь отцовских тактик разрешения родительско-детского конфликта с сыновьями

- ↔ и ⇄ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,001$;
- ↔ и ⇄ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$;
- ↔ и ⇄ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$;

Более разительные отличия наблюдаются в тактиках разрешения родительско-детского конфликта с дочерьми. Матери основной упор делают на дисциплинирование, психологическую агрессию и телесные наказания (Рис. 5). Отцы ограничиваются дисциплинированием и психологической агрессией (Рис. 6). Можно заметить, что и матери, и отцы могут проявлять жестокость по отношению к дочери. Однако в поведении матерей проявления жестокости и чрезмерной жестокости коррелируют более сильно и значимо, чем в поведении отцов. Это позволяет выдвинуть предположение, что матери в отношении дочерей более жестоки и репрессивны, чем отцы.

Рис. 5. Взаимосвязь материнских тактик разрешения родительско-детского конфликта с дочерьми

- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,001$;
- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$;
- ↔ и ⇔ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$;

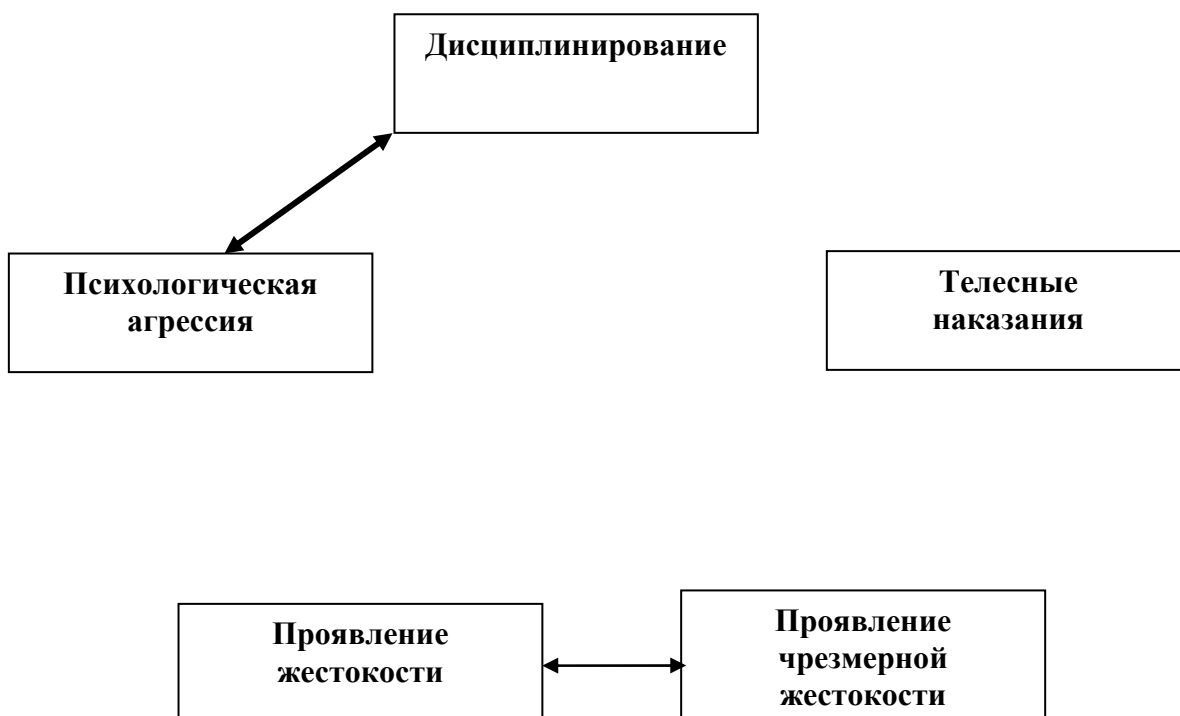

Рис. 6. Взаимосвязь отцовских тактик разрешения родительско-детского конфликта с дочерьми

- ↔ и ←▶ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,001$;
- ↔ и ←-▶ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$;
- ↔ и ←--▶ положительная и отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$;

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие обобщенные выводы:

Проявление жестокости в отношении детей со стороны матери является «исключительной мерой наказания», дети чаще изменяют свое поведение в результате дисциплинирования, психологической агрессии и телесных наказаний со стороны матери. Структура воспитательных воздействий отцов является более целостной, а стили разрешения родительско-детского конфликта – более разнообразными. Однако отличительная особенность отцовского поведения состоит в более жестокое обращение с ребенком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. СПб.: Речь, 2007.
2. Hart, C.H. Comparative study of maternal and paternal disciplinary strategies / C.H. Hart, C.C. Robinson // Psychological Reports, 1994. № 4. P. 495-498.
3. Power, T.G. Compliance and selfassertion: Young children's responses to mothers versus fathers / T.G. Power, M.P. McGrath, S.O. Hughes, S.H. Manire // Developmental Psychology, 1994. № 30. P. 980-989.
4. Sandberg, J.F. Changes In children's time with parents: United States, 1981-1997 / J.F. Sandberg, S.L. Hofferth // Demography, 2001. № 38. P. 423-436.
5. Barnett, M.A. Factors affecting children's, adolescents', and young adults' perceptions of parental discipline / M.A. Barnett, S.W. Quackenbush, C.S. Sinisi // The Journal of Genetic Psychology, 1996. № 157. P. 411-424.
6. Russell, A. Sex-based differences in parenting styles in a sample with pre-school children/ A. Russell, V. Aloa, T. Feder, A. Glover, H. Miller, G. Palmer // Australian Journal of Psychology, 1998. № 50. P. 89-99.
7. Feldman, S.S. The relationship between parenting styles, sons' self-restraint, and peer relations in early adolescence / S.S. Feldman, K.R. Wentzel // Journal of Early Adolescence, 1990. № 10. P. 439-454.
8. Day, R.D. Predicting spanking of younger and older children by mothers and fathers / R.D. Day, G.W. Peterson, C. McCracken // Journal of Marriage and the Family, 1998. № 60. P. 79-94.
9. Straus, M.A. Identification of child maltreatment with the parent-child Conflict Tactics Scales: Development and psychometric data for a national sample of American parents / M.A. Straus, S.L. Hamby, D. Finke1hor, D.W. Moore, D. Runyan // Child Abuse and Neglect, 1998. № 22. P. 249-270.

10. Nobes, G. Physical punishment by mothers and fathers in British homes / G. Nobes, M. Smith, P. Upton, A. Heverin // Journal of Interpersonal Violence, 1999. № 14. P. 887-902.

11. Larzelere, R.E. Punishment enhances reasoning's effectiveness as a disciplinary response to toddlers / R.E. Larzelere, P.R. Sather, W.N. Schneider, D.B. Larson, P.L. Pike // Journal of Marriage and the Family, 1998. № 60. P. 388-403.

12. Mebert, C. Picture-Card Version for Young Children of The Parent-To-Child Conflict Tactics Scales / C. Mebert, M.A. Straus // Available in: <http://pubpages.unh.edu/~mas2/>.